

Айрин Дар

Бывшая жена
дракона.
Магический парк попаданки.

Айрин Дар

**Бывшая жена дракона.
Магический парк попаданки**

«Литнет»

2026

Дар А.

Бывшая жена дракона. Магический парк попаданки / А. Дар —
«Литнет», 2026

БЕСПЛАТНО ДО 20.09 МОЯ НОВИНКА ПО ЭТОМУ МИРУ- Как ты смела войти без стука! - ревёт мой муж-дракон, наспех застёгивая рубашку. Массажистка нехотя сползает с его колен. - Ты бездарность, Гриона! Ты без меня никто! Он думал, я по привычке разрыдаюсь. Но прежней робкой жены больше нет, а есть попаданка, в прошлом успешный архитектор, и второй раз терпеть измены не стану. Громко хлопнув дверью, уйду в никуда. Точнее, в старую заброшенную усадьбу напротив панорамных окон бывшего! Ты говорил, что я никто? Что ж, с помощью проснувшейся магии отстрою здесь самый грандиозный и шумный парк развлечений в империи! Сладкая вата, карусели, фейерверки и толпы гостей прямо под носом дракона. Посмотрим, как ты взвоешь! Осталось только отбиться от сурового Главы Правопорядка, прибывшего закрыть мою стройку по жалобе бывшего. Но почему этот могущественный черный дракон вместо штрафа предлагает мне защиту и бросает на меня такие жаркие взгляды? В тексте есть: попаданка (неунывающая и адекватная) измена мужа и развод (бывший будет кусать локти!) ☆☆ бытовое фэнтези (строим парк развлечений с нуля) шикарный и властный герой (настоящая опора) веселая и красивая месть Обязательный Хэппи Энд! книга выходит в рамках литмоба “Ты без меня никто”

© Дар А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Визуал Грионы Эрхард (Шаурс)	8
Глава 2	10
Визуал Контана Эрхарда	12
Глава 3	14
Визуал Мелиссы Натресс	16
Обращение к читателям	18
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	31
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	41
Глава 16	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Голова раскалывается так, словно по ней с размаху ударили кузнечным молотом. Нет, конечно, такого никогда со мной не было, просто сравнение.

Медленно открываю глаза и шурюсь от яркого, но какого-то неестественно холодного света. Шёлковые ледяные простыни скользят по коже, и я уверена: это не моя спальня, не моя кровать. И, как подсказывает мне внезапно обрушившаяся лавина чужих воспоминаний, это даже не моё тело.

Но разве так бывает?

Сажусь на постели, ощущая, будто не хватает воздуха. Две жизни сливаются в одну прямо сейчас, в эту самую секунду, причиняя почти физическую боль. Вчерашняя поездка в метро, шумный Питер, весенний дождь и горячий кофе на бегу, а потом ледяная вода Невы...

Шумно вдыхаю, хватаясь за шею, будто вспоминая, как задыхалась в глубине реки, и какое-то время проверяю, что воздух поступает в лёгкие, а следом - тяжёлые бархатные портьеры, звенящая тишина огромного особняка и разъедающее душу чёрное чувство одиночества.

Я - Гриона. Законная жена огненного дракона эрда Контана Эрхарда. Иномирянка, чья душа по невероятной случайности притянулась в это тело, когда прежняя хозяйка просто угасла от тоски, безразличия и ледяного презрения собственного мужа.

Опускаю взгляд на свои руки - тонкие, аристократично бледные пальцы, на которых мерцает тяжёлый артефактный перстень - символ брака. Кандалы, от которых я совсем недавно избавилась в прошлой жизни и выдохнула с облегчением, теперь снова были на мне. И можно сокрушаться, что я теперь совсем другой человек, пытаться проснуться или биться в истерику и кричать, что хочу домой, но тогда норовлю угодить в сумасшедший дом. Или же могу просто присматриваться ко всему и пытаться выжить, чтобы однажды вернуться домой.

Да, этот план мне подходит больше.

Встаю, босыми ногами ступая по пушистому ковру, и подхожу к высокому зеркалу в массивной резной раме. Оттуда на меня смотрит невероятно красивая, но до ужаса забитая девушка. Коричневые волосы спутались, в огромных карих глазах стоят слёзы, а на щеке отпечаталась некрасивая складка от подушки. Память услужливо подкидывает картинку: прежняя Гриона плакала каждую ночь.

- Ну уж нет, - хрипло произношу я вслух, и звук собственного, чуть севшего голоса заставляет вздрогнуть. - Плакать мы больше не будем.

Резко вытираю мокрые дорожки на щеках. Внутри закипает чисто земная, праведная злость. Эрд Контан, значит? Высокомерный сноб, считающий свою жену удобным безмолвным приложением к статусу? Он женился на тихой богатой сиротке с угасающим даром только для того, чтобы она сидела в четырёх стенах, не отсвечивала и не мешала ему строить блестящую политическую карьеру. Он не устаивал её даже взглядом, бросая жалкие крохи внимания, как бродячей собаке под стол.

Но я - не она. Я не собираюсь быть жертвой в этой золотой клетке, наоборот, я попробую приручить мужа. Кто знает, может в такую Гриону он влюбится.

Привожу себя в порядок. Скидываю нелепую безразмерную сорочку, в которой прежняя Гриона прятала свою фигуру, и достаю из необъятного шкафа самое простое, но элегантное изумрудное платье. Волосы забираю в строгий узел. Никакой больше забитой мышки с опущенным взглядом.

Ощущения невероятно странные: я впервые здесь, но такое чувство, что знаю расположение комнат, имена прислуги и то, что мой муж – последняя сволочь. Удивительно! Не то, что он сволочь, а всё остальное.

Спускаюсь на кухню, ловлю на себе изумлённые взгляды слуг. Кухарка, дородная женщина с красным лицом, роняет половник, когда я решительно отодвигаю её от плиты.

- Эрдана? Что вы здесь... вам не положено...

- Хочу сделать мужу сюрприз, - спокойно отвечаю я, беря в руки нож.

Визуал Грионы Эрхард (Шаурс)

Вот наша красотка, которая обуздает любого дракона. Она ведь русская женщина, которая и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдёт.

Гриона Эрхард, урождённая *Шаурс*. Не так была нужна своему мужу, как приданое. Контан не ценил супругу, но что скажет он теперь, когда за дело возьмётся попаданка?

Грионе 24 года, и она мечтала о большой любви, только мечты так и остались несбывшимися. А вот что ждёт нашу попаданку - совсем скоро узнаем.

Глава 2

Воспоминания подсказывают, что Контан обожает мясо со жгучими специями – истинная мужская пища. А я, выросшая на острой азиатской и мексиканской кухне, потому что её любил отец, виртуозно управляюсь с огненным перцем, розмарином и чесноком. А вот прежняя Гриона, кажется, ничего толком не умела.

Шкворчащее на раскаленной сковороде мясо источает такой духмяный, пряный аромат, что у кухарки округляются глаза, а поваренок судорожно сглатывает слюну. Они переглядываются, пытаюсь понять, что произошло с хозяйкой, но я не из болтливых, тем более что всё сказанное может быть использовано против меня.

Выкладываю идеальный, истекающий соком стейк на коллекционный фарфор. Добавляю веточку тимьяна и пару капель брусничного соуса. Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

- Эрд Эрхард у себя? – интересуюсь у служанки, и та быстро-быстро моргает глазами, пожимая плечами. – Ты не в курсе, дома ли хозяин? – приподнимаю брови.

- Д-дома, - заикается она, словно боится в этом признаться. – В кабинете. Но он занят, просил не беспокоить.

- Отлично, благодарю.

Тяжёлый серебряный поднос приятно давит на ладони, когда выбираюсь из кухни. Иду по длинным, сумрачным коридорам особняка. Портреты предков Контана смотрят со стен с нескрываемым высокомерием. Их нарисованные глаза словно следят за каждым моим шагом. Ничего, потерпите. Сейчас мы узнаем, эрд-дракон, есть ли у нас хоть один крошечный шанс на нормальное сосуществование, или этот фарс под названием «брак» полетит в бездну. Я даю ему и себе попытку, и этот единственный возможность начать всё с чистого листа.

Вот они - массивные двустворчатые двери из тёмного дуба. Кабинет мужа. Святая святых, куда прежней Грионе было строжайше запрещено даже приближаться. Но я - законная супруга, решившая сделать благоверному приятный сюрприз. Жёны не обязаны записываться на приём к собственным мужьям.

Затаив дыхание, придерживаю поднос одной рукой, а второй осторожно нажимаю на витую медную ручку. Магического замка нет, кажется, Контан был уверен, что ни одна живая душа не посягнёт на его уединение.

Дверь бесшумно поддается, открывая моему взору просторное помещение, залитое мягким светом камина.

Делаю шаг внутрь и замираю.

Воздух моментально превращается в битое стекло, распарывая горло. Пальцы до хруста и побелевших костяшек вцепляются в края подноса.

На огромном кожаном диване вальяжно раскинулся мой невероятно занятой муж. Его белоснежная рубашка растегнута до самого пояса, обнажая литую грудь, шейный платок отброшен на пол в паре метров, а глаза прикрыты в откровенном блаженстве. Но страшно не это.

Прямо на нем, призывно изогнувшись и практически оседлав его бедра, сидит какая-то рыжая бестия с растрепавшимися от езды волосами. Её юбка задралась неприлично высоко, обнажая кружево чулок, а руки с длинными наманикюренными ногтями по-хозяйски массируют плечи чужого мужа, спускаясь все ниже к растегнутой рубашке.

- О, эрд, вы так напряжены, - воркует она, и её томный голос эхом отскакивает от высоких потолков. Она тянется рукой к столику, на котором лежит странное приспособление, похожее на лейку душа, а у меня срабатывает какое-то дежавю. Я же видела уже похожую картинку!

На диване сидел мой муж, ну тот, другой, из первой жизни, а на нём моя подруга, правда, блондинка.

Тяжелый серебряный поднос в моих руках вздрагивает. Звон фарфора разрезает интимную тишину кабинета, как удар хлыста, и эти двое, наконец, замечают меня.

Визуал Контана Эрхарда

Главный мерзавец истории, который считает, что ему позволительно всё.

Контан Эрхард - 34 года, Глава департамента Магического контроля. Прибрал к рукам сперва богатую невесту, а потом и её наследство.

С некоторых пор любит "массаж" в обществе одной очень привлекательной рыжей особы и не стесняется заниматься этим дома. Слуги и сама Гриона привыкли к его выходкам, а вот Яна нет, она не станет терпеть подобного, потому что однажды уже прошла через это.

Ненавидит громкую музыку и глупые прогулки, оттого его невероятно будет раздражать тот факт, что напротив шумно и многолюдно.

Глава 3

Контан резко распахивает глаза. В его взгляде, всегда таком холодном и отстраненном, вспыхивает не удивление и уж тем более не стыд или вина. Там рождается чистая, высокомерная ярость.

Любовница с особой грацией соскальзывает с его колен и неторопливо одергивает юбку, но Контант даже не смотрит на нее. Его сузившиеся глаза, полыхающие драконьим огнем, сверлят меня.

- Гриона? - Голос лязгает металлом. Он медленно поднимается, направляясь в мою сторону, и останавливается напротив, словно грозовая туча. - Как ты смела войти без стука?

Смотрю на него, чувствуя, как внутри обрывается последняя ниточка, связывающая меня с прошлым этого тела. Упрямо вскидываю подбородок, и мои карие глаза встречаются с его ледяным взглядом. В них больше нет ни слёз, ни слепой преданности.

- Я принесла тебе обед, - мой голос звучит пугающе ровно. - Как твоя жена.

- Жена? - Контан брезгливо кривится, застегивая пуговицы на рубашке.

- Законная супруга, да.

- У тебя нет прав врывать в мой кабинет, Гриона! Ты перешла все границы. Ты бездарность, пустышка, серая моль, которой я из жалости дал свое имя! – решает он втоптать меня в грязь. - Ты без меня - никто! Запомни это, никто!

Слова бьют наотмашь. Прежняя Гриона уже разрыдалась бы и убежала, умоляя о прощении, забила бы в угол своей спальни.

Но я не она.

В груди вдруг становится горячо. По венам вместо крови словно разливается расплавленное золото. На кончиках пальцев, сжимающих поднос, вспыхивают крошечные, едва заметные золотистые искры. Спящий дар Грионы, который был настолько слаб, что не имел смысла, магия Созидания, проснувшаяся от ярости и желания защитить себя.

- Приятного аппетита, эрд Контан, - холодно чеканю и разжимаю пальцы.

Серебряный поднос с грохотом летит на дорогой паркет. Идеальный стейк с брусничным соусом изящно шлёпается прямо на лежащий на полу шейный платок мужа, пачкая его жирным пятном.

Не дожидаясь реакции Контана, я разворачиваюсь на каблуках.

- Гриона, немедленно вернись! - рычит он мне в спину, и от его драконьего рыка противно дребезжат стекла. Но я не выполняю приказа.

Выхожу в коридор. Дверь за моей спиной, повинаясь внезапному, инстинктивному взмаху моей руки и мощной вспышке золотой магии, захлопывается с такой чудовищной силой, что с потолка с сухим треском осыпается вековая штукатурка, а в кабинете жалобно звенит разбитая ваза.

Ого! Это сделала я?! Но тут же вспоминаю его слова.

Никто. Он сказал, что я без него - никто.

Ускоряю шаг, чувствуя, как горят кончики пальцев от пробудившейся магии. Сворачиваю направо, когда до ушей доносится звук открывшейся двери. Кажется, они не продолжают, эрд Эрхард не всё сказал своей законной супруге. И я чувствую себя жертвой, которую пытаются загнать.

Надеюсь, в этом мире существуют разводы, и жёны не исчезают бесследно, как только становятся неугодными, и первый мой день здесь не станет последним. Варварские устои, о которых я когда-то читала в книгах.

С вещами задерживаться не собираюсь. Развод - это только начало. Осталось понять, куда съехать из этого дома.

Иду по длинной галерее, и эхо моих шагов гулко отскакивает от высоких сводов. В груди всё ещё клокочет адреналин, смешанный с горькой, злой иронией.

Как же банально. История повторяется с пугающей точностью. Две жизни - и два одинаковых финала.

В той, прошлой жизни, я была ведущим архитектором и проектировщиком развлекательных пространств. Я создавала сказки из стекла и металла: огромные колеса обозрения, парящие мосты, ландшафтные парки, где люди забывали о серых буднях. А потом мой земной муж, с которым мы вместе с нуля строили фирму, решил, что я слишком много на себя беру. Он забрал всё: мой лучший проект реконструкции на Крестовском острове, мои деньги, мою репутацию. При разводе он швырнул мне в лицо те же самые слова: «Ты без меня никто! Весь твой талант - это мои связи и деньги!».

Помню тот вечер в мельчайших деталях. Ранняя весна, бреду по Дворцовой набережной, не чувствуя ни ног, ни лица от ледяного ветра, пробирающего до костей. Слезы застилают глаза, каблук предательски скользит по мокрому, обледенелому граниту спуска к воде... Взмах руками, отчаянный крик, который тут же тонет в шуме непогоды, и обжигающе-холодная, тёмная вода Невы смыкается над моей головой. Темнота. Удушье. Конец.

Тогда холодная Нева поглотила меня. Но эта реальность, этот высокомерный крылатый ящер Контан меня не сожрут! Я не для того вынырнула с того света в новое тело, чтобы снова стать бессловесной жертвой обстоятельств. Судьба дала мне второй шанс доказать, что я не просто обманутая жена – я женщина, которая громко заявит о себе.

Визуал Мелиссы Натресс

А вот так выглядит наша рыжая массажистка. Даже лейка у неё в руках имеется, правда, что за прибор и каково его истинное назначение, мы пока не знаем.

Мелисса Натресс - 26 лет. Искра. Так называют рождённых с бытовой магией: сапожников, уборщиков, пекарей. Мелисса умеет расслабить человека, чтобы он забыл обо всём. Вот, кажется, и Контан попался на её уловки, что стал слишком часто приглашать к себе домой. Но на что только не ойдёт женщина, чтобы заполучить богатого дракона.

Обращение к читателям

Мои дорогие! Как часто хочется всё бросить и начать с чистого листа? Нашей героине пришлось сделать это при самых обидных обстоятельствах. Измена, жестокие слова мужа, разбитое сердце...

Но мы-то знаем, что наши девушки не сдаются! Эта история о том, как найти в себе силы, открыть свой дар и превратить руины в империю. И, конечно, о том, как встретить настоящую, искреннюю любовь, когда уже совсем её не ждешь. А бывший... бывший еще не раз пожалеет, наблюдая из своего окна за чужим счастьем и успехом! ##

Если вы любите истории про неунывающих героинь, бытовое обустройство, искрящее противостояние характеров и горячих мужчин - вам точно сюда. Присоединяйтесь, *ставьте истории звезду, добавляйте книгу в библиотеку*, чтобы не пропустить проды!

Ваша поддержка сейчас бесценна! ☆☆

Искренне ваша Айрин Дар.

Прочитано: 0%

БЫ
Ма
по
В т
изм
мен

В п
Об
Об

Глава 4

Врываюсь в свою, теперь уже бывшую, спальню. На мгновение задумываюсь: всё же я не Гриона, и формально её муж мне не изменил, потому что...

Нет, глупости. Он же не в курсе, что она уже не она. С таким человеком строить отношения – себя не уважать. И раз уж я здесь, буду писать свою судьбу сама. Что тут у нас имеется?

Распахиваю дверцы необъятного шкафа. Платья, платья, платья. Тончайший шёлк, бархат, кружева. Контан наряжал Гриону, как красивую безмолвную куклу для редких светских раутов.

Закрываю глаза, обращаясь к памяти тела. Надо понять, куда я могу съехать из этого места. В воспоминаниях появляется красивый дом, где девушка провела детство и юность, потом поездка к бабушке в увитый плющом особняк, и по чувствам Гриона её очень любила.

- Лапонелло, - произношу вслух название, появляющееся в сознании. Да, именно такая надпись была у родового поместья. И я, как наследница, могу поселиться там. В душе поднимается волна радости. Пусть я не знаю, куда именно ехать, но язык и до Лапонелло доведёт.

Достаю старый, еще девичий саквояж Грионы и бросаю в него только самое необходимое: пару простых шерстяных платьев, прочные ботинки, тёплый плащ, несколько комплектов нижнего белья. Конечно, при хорошем раскладе забрать бы всё, но боюсь у меня просто не будет такой возможности.

Чувствую спиной чей-то взгляд и, обернувшись, натываюсь на служанку.

- И давно ты тут? – недовольно бурчу. Ненавижу, когда кто-то подкрадывается так неожиданно.

- Нет, - пищит она. – Эрдана куда-то уезжает?

- Да, в светлое будущее, - распрямляюсь, смотря на внутренности чемодана, в который уже ничего не помещается. – Мне нужны ещё 2 дорожные сумки.

- Но эрд...

Она не успевает договорить, как в дверь будто молотом ударяют, и на пороге появляется злой Контан. Он делает шаг в комнату, словно принося с собой запах грозы и дыма. Его давящая, тяжёлая аура заполняет собой всё пространство, но я даже не думаю отступить. Лишь гордо вскидываю подбородок, упирая руку в бок.

- Пошла вон, - рычит он, не глядя в сторону служанки, и та, дрожа как осенний лист, исчезает в коридоре. - Куда это мы собрались? - с издёвкой тянет Контан, окидывая презрительным взглядом мой скромный багаж.

- Подальше от тебя и твоей подстилки, - холодно и ровно отвечаю я, и больше не ему, а будто своему мужу, которому так и не высказала всё, что о нём думаю.

Тогда, застав их вместе, я пришла в такое замешательство, что вылетела из комнаты, а лучше бы отхлестала их тем, что под руку попало.

- Я ухожу, Контан. Можешь возвращаться в кабинет и продолжать свои утехы, жена тебе больше не помешает. Я подаю на развод!

Несколько секунд в спальне звенит напряжённая тишина, а потом дракон вдруг откидывает голову и начинает смеяться. Громко, раскатисто, с таким искренним и жестоким превосходством, что мне на миг хочется стереть эту улыбку с его лица чем-нибудь тяжёлым, желательно чугунным.

- Развод? Ты? - выдавливая он сквозь смех, утирая выступившую слезу. - О, пресветлые боги, как же это смешно! Да кому ты нужна, Гриона? Бездарность, не способная даже искру высечь! Ты же без меня и дня не протянешь в реальном мире.

- Я нужна самой себе, - упрямо вскидываю подбородок. - Мне ничего от тебя не нужно, ведь у меня есть моё родовое поместье. Я уеду в Лапонелло и начну новую жизнь!

Услышав название, Контан резко обрывает смех. Его лицо искажает снисходительная, почти жалостливая ухмылка. Он делает плавный шаг вперед, нависая надо мной.

- Наивная, глупая Гриона, - мурлычет он, но в этом звуке прячется опасность. - Ты так любила сидеть в своей комнате и вышивать, что, видимо, ни разу не открывала свод законов империи, и уж тем более не читала свой собственный брачный договор.

Внутри что-то неприятно ёкает.

- К чему ты клонишь? - хмурюсь я.

- К тому, моя дорогая, - Контан победно изгибает бровь, - что по законам с момента провознесения клятв у алтаря всё твоё имущество переходит в полную и безраздельную собственность мужа. А кто у нас муж? – издевается надо мной, хмуря брови, будто припоминает, а потом растягивает улыбку. – Ах, да. Это же я, - тычет себя в грудь. - Твоё любимое Лапонелло, земли, виноградники - всё это давно моё. Я уже два как сдаю его в аренду.

Он брезгливо поддевает двумя пальцами край моего старого плаща, торчащего из полужакрытого саквояжа, и отбрасывает его в сторону.

- Хочешь убраться? Пожалуйста. Если тебе так угодно, дверь открыта, - он небрежно взмахивает рукой. - Забирай свои дешевые тряпки, препятствовать не буду. Воздух в особняке станет только чище. Жаль, что Приют неугодных жён перестал выполнять свою функцию, а то бы я подарил тебе билет в один конец. И заруби себе на носу: ты не получишь при разводе ни единого аката!

Контан разворачивается, направляясь к выходу, и бросает через плечо:

- Посмотрим, как быстро ты приползешь ко мне на коленях и будешь умолять пустить тебя обратно, когда не на что будет купить кусок хлеба. Даю тебе максимум пару дней.

Дверь за ним захлопывается, ставя точку в разговоре. А я понимаю, что Гриона была, мягко говоря, недалёковидна.

Глава 5

Стою посреди роскошной спальни, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Значит, Лапонелло принадлежит не Грионе, а Эрхарду. Неплохо устроился. Земной муж отобрал у меня бизнес, а этот чешуйчатый гад, пользуясь варварскими законами, присвоил дом детства своей жены!

Опускаюсь на кровать, чувствуя, как от злости дрожат колени. Денег нет. Дома нет. Связей нет. Только невероятная ярость.

Паника здесь не поможет. Должен быть выход. Какой-то неучтенный актив, о котором этот самоуверенный индюк не знает, или добрый друг, который может приютить на время.

Думай, Гриона, думай.

Бросаю взгляд на массивный секретер в углу. Прежняя хозяйка держала там бумагу для писем и принадлежности, хотя и не писала никому. Может, там найдется хоть пара монет или вещица, которую можно заложить?

Подхожу к столу, рывком выдвигаю ящики и начинаю лихорадочно перебирать бумаги, пока на самом дне не натыкаюсь на плотный конверт, запечатанный сургучом.

Память Грионы молчит, словно она запрятала воспоминание об этом письме в самый дальний угол сознания, боясь даже прикоснуться к нему. Но судя по печати и вензелям – это что-то невероятно важное.

Срываю печать. Разворачиваю хрустящий пергамент.

«Уважаемая эрдана Гриона Эрхард. Настоящим уведомляем, что после кончины вашей двоюродной бабушки, эрданы Матильды, в ваше личное, не подлежащее отчуждению по брачному договору владение переходят средства на закрытом родовом счету в размере десяти тысяч золотых акатов. Для вступления в права наследования вам надлежит явиться лично к старшему поверенному в Центральный Имперский Банк «Золотой грифон» не позднее пятнадцатого дня месяца Ветровея. В противном случае средства безвозвратно отойдут в казну империи».

Пятнадцатого Ветровея? Стоп. А какое сегодня вообще число?

Память прежней Грионы, запертой в четырех стенах, плавает в датах, как в густом тумане. Дни сливались для нее в один бесконечный, серый и безликий поток.

Бросаюсь к двери, распаиваю её и едва не сбиваю с ног ту самую пугливую служанку с тряпкой в руках, которая, по всей видимости, шпионила за мной.

- Какое сегодня число? – интересуюсь у неё.

- Число? – переспрашивает.

- Да, число.

- Т-тринадцатое, эрдана. Тринадцатое Ветровея.

- Спасибо! – выдыхаю, возвращаясь обратно, и закрываю перед её носом дверь, прислоняясь к ней спиной.

Два дня! У меня осталось всего два дня, чтобы заявить о своих правах, иначе я действительно останусь на улице ни с чем. Почему же Гриона не воспользовалась этим шансом? Почему даже не вскрыла письмо? Кажется, её уже ничего не интересовало в этой жизни, даже её будущее спасение. А, как говорится, оно в руках самих утопающих.

Ещё раз быстро пробегаю глазами по строчкам, выхватывая нужную информацию: *«...надлежит явиться к старшему поверенному в Центральный Имперский Банк «Золотой грифон»».*

Решительно прячу письмо за корсаж платья, бросаю взгляд на чемодан.

С одной стороны, его стоит взять с собой, потому что это единственное, что у меня есть. С другой – нет денег, чтобы нанять экипаж, а тащиться с пожитками пешком – отягчающее

обстоятельство. К тому же, я не знаю, где находится этот банк и как долго мне будут перечислять средства.

Решаю всё же оставить вещи здесь и отправляюсь на выход.

К моей радости, с Контаном не встречаюсь, а вот слуги, перешёптываясь по углам, провожают меня круглыми, изумлёнными глазами. Ещё бы! Тихая, забитая эрдана уходит из дома молча, не попросив заложить экипаж, да ещё и после грандиозного скандала. Но мне нет дела до их сплетен. Я переступаю порог особняка и вдыхаю полной грудью. Пора вершить свою судьбу.

Глава 6

Погода стоит просто чудесная, словно сама природа насмехается над моей драмой или, наоборот, празднует моё освобождение. Чужая память услужливо подсказывает направление.

Иду по идеальным дорожкам роскошного придомового парка Контана. Здесь всё пропитано его снобизмом: кусты редких роз подстрижены под строгую линейку, белоснежные мраморные фонтаны бьют кристальной водой в такт невидимому метроному, а посыпанные золотистым песком аллеи не имеют ни единого изъяна. Идеальная бездушная красота золотой клетки, и я с наслаждением покину её, как только решу вопрос с жильём.

Выйдя за высокие кованые ворота на шумную городскую улицу, я на секунду теряюсь. Мимо проносятся изящные экипажи, спешат по своим делам богато одетые горожане, пахнет свежей выпечкой и лошадиным потом. Удивительно, какая резкая смена, из усадьбы в городскую суету.

- Простите, эрд, - останавливаю приличного вида мужчину с тростью, идущего навстречу.
- Не подскажете, как пройти к банку «Золотой грифон»?

- Дойдёте до площади Правосудия, эрдана, а там направо. Огромное здание с белыми колоннами, не промахнётесь, - вежливо отзывается он, слегка кивая, и торопится дальше.

Четверть часа быстрой ходьбы, от которой с непривычки начинают ныть ноги в неудобных ботинках, - и я стою перед монументальными дверьми из тёмной бронзы. Внутри царит приятная прохлада, пахнет сургучом, дорогими чернилами и висит ровный деловой гул. Я уверенно пересекаю просторный зал с мраморными полами, подхожу к дальней свободной стойке, за которой корпит над бумагами щуплый, лысеющий мужчина в строгом сером сюртуке, и с легким стуком кладу перед ним измятое письмо.

Клерк вздрагивает, поправляет съехавшие на нос очки и недовольно поднимает на меня глаза. Но, разглядев сургучную печать своего же банка, тут же меняется в лице.

- Эрдана Эрхард? - почтительно шелестит он, пробегая глазами по тексту. - Вы как раз вовремя, мы уже собирались отправлять документы на аннуляцию. Извольте приложить руку к артефакту крови для идентификации.

Через полчаса формальностей, проверок и подписания кипы бумаг я выхожу из банка с увесистым кошельком, полным золота, и банковским векселем на оставшуюся сумму. У меня есть деньги. Теперь нужна крыша над головой.

Когда я выбирала квартиру в другом мире, потратила на это не одну неделю, чтобы посмотреть, сравнить и быть уверенной в том, что не прогадала. Сейчас у меня нет такой возможности, и я не представляю, как именно следует искать дома на продажу, но точно знаю, что мне хватит на небольшой домик.

Внезапно мой взгляд падает на рекламный стенд городской ратуши, увешанный объявлениями. «Сдается комната», «Продается доходный дом», «Усадьба с виноградником». И вдруг натыкаюсь на выцветший листок на самом краю.

«Продаются земли - участок «Ивовая падь». Руины старого поместья, запущенный лесопарк, береговая линия озера Искр. 12 000 акатов. Обращаться в Лавку Аделаиды».

Озеро Искр. Память Грионы немедленно подкидывает картинку: широкая водная гладь, которой так гордился мой пока ещё законный супруг. Каждое утро Контан выходил на балкон с чашкой кофе, чтобы полюбоваться идеальным видом. И единственное, что его раздражало - это виднеющиеся на противоположном берегу мрачные развалины, которые портили пейзаж.

Именно они и назывались «Ивовой падью».

Губы сами собой растягиваются в предвкушающей улыбке. Пальцы снова начинает покалывать от просыпающейся магии. Это не просто удача. Это судьба. Для опытного архитектора

руины - это не мусор, это идеальная строительная площадка, чистый холст. Правда, придётся торговаться, потому что я могу рассчитывать только на 10 000 акатов.

Срываю объявление с доски и оглядываюсь по сторонам.

- Подскажи, где найти лавку Аделаиды? - обращаюсь к пробегающему мимо мальчишке-разносчику, кинув ему мелкую медную монету.

Тот ловко ловит денежку и машет рукой вдоль улицы:

- До конца квартала, эрдана, у вывески с синим чайником направо, а там в подвальчик!

Киваю и целеустремленно шагаю в указанном направлении.

Глава 7

Лавка обнаруживается быстро. Колокольчик над дверью мелодично звенит, когда я спускаюсь по каменным ступеням и толкаю тяжелую дубовую дверь. Внутри пахнет пылью, старой кожей и сушёной лавандой. Полки заставлены антиквариатом, потускневшими зеркалами, артефактами сомнительного вида и стопками книг.

Из-за прилавка поднимается грузная, ярко накрашенная женщина в летах, с копной огненно-рыжих волос.

- Добро пожаловать, - басит она. - Что ищем, красавица? Амулет от сглаза? Приворотное зелье для гулящего мужа?

Ха, какая ирония. Может, стоит приобрести у неё настойку и никуда не бежать, чем покупать целый дом?

Только мерзавец не перестанет быть таковым, если у него не будет в одном месте чесаться. Он не просто методично предавал, он считал себя королём положения и ни во что не ставил жену, а это уже совсем другая история.

Кладу на прилавок выцветший листок.

- Я хочу купить «Ивовую падь».

- Для чего?

- Чтобы жить там, конечно же.

Аделаида сдвигает нарисованные брови, берёт листок и недоверчиво смотрит на меня.

- Как бы мне не хотелось избавиться от этого места, но должна признаться: это не усадьба, а куча булыжников. Крыша там рухнула ещё при моем деде, а парк зарос так, что туда даже дикие тролли нужду справлять не пойдут - побоятся заблудиться.

- Мало приятного, если тролли будут ходить на участок, - заявляю на это, - и меня устраивают руины, главное – сойтись по цене.

- Цена смехотворная, всего 12 000 акатов. Но есть ещё кое-что.

- Слушаю.

Аделаида наклоняется над прилавком и понижает голос.

- Неприятный сосед. Может, слышали о таком – эрд Контан Эрхард.

Она произносит имя моего мужа, и я еле сдерживаю улыбку. Да его тут не жалуют. Что же он сделал этой женщине?

- Мерзкий дракон, я вам скажу, - продолжает Аделаида. - Он уже трех покупателей отвалил: насылал городские проверки, давил авторитетом. Никто не хочет с ним связываться. Ждёт, гад, пока земли совсем обесценятся, чтобы за копейки к своему поместью присоединить.

Я не могу сдержать тихого, злорадного смешка. Ах ты ж мой расчётливый муженёк! Мало ему того, что отнял у жены, так ещё и хотел у других забрать всё за бесценок, расширить свои идеальные газоны? Ну уж нет. Я обязана купить эту усадьбу хотя бы затем, чтобы утереть ему нос.

- Поверьте, Аделаида, эрд Эрхард - это моя проблема. Можно сказать, что у меня с ним личные счёты.

Женщина прищуривается, внимательно на меня глядя.

- А не та ли ты певица, которой пару лет назад он наобещал золотые горы, а потом увёз в другой город, а вернулся один?

Так-так, уже какие-то невероятные подробности личной жизни Контана.

- Нет.

- А может, тиана Окторн, - ахает она. - Ну та, что порвала с женихом накануне собственной свадьбы, потому что Эрхард запудрил ей мозги и обещал жениться?

- Нет.

- А может...

- Давайте перейдём к цене, уважаемая, - решаю остановить её. История увлекательная, что ни говори, но время не терпит. А я в который раз убедилась, что Контан – мерзавец, которых свет не видывал.

- Цена тут, - тычет пальцем в объявление.

- Десять тысяч, и по рукам.

- Долги перед муниципалитетом съедят весь заработок, - пытается она держать оборону.

– Я и так не получу почти ничего.

- Как бы мне не хотелось вам помочь, но отталкиваюсь от того, что имею сама. А реалии таковы, что на моём счету лишь 10 000. Но, если хотите, можете продать эрду за бесценок.

- Шангра с два он получит у меня усадьбу, - фыркает та. – По рукам, - протягивает мне ладонь. Она не похожа на женщин Акриона: жеманных, благородных, высокомерных. Конечно, такие не все, и уж никто никогда не догадается протянуть руку, подобно мужчине.

- Приятно иметь с вами дело, - пожимаю её большую крепкую ладонь. – Документы у вас на руках?

- Конечно.

- А что до монет?

- Вексель, - показываю ей. – И вот здесь я впишу ваше имя.

Она внимательно смотрит на бумагу, крутит её в руках, а потом достает связку ключей и добывает из сейфа плотную папку с документами. Быстро заполняет купчую, вписывая моё имя, и мы прикладываем пальцы к магическому оттиску внизу листа. Бумага вспыхивает зеленым светом - сделка заключена, реестр обновлен.

Теперь эта земля моя.

Мы пьём чай, отмечая сделку, забираю ключи и папку и выхожу из лавки обратно на залитую солнцем улицу. На душе становится невероятно легко и азартно.

- Ну что, Контан? - шепчу, глядя в ту сторону, где за городскими крышами прячется озеро. - Ты говорил, я без тебя никто и умру от голода? Посмотрим, как ты запоешь, когда прямо под твоими окнами закипит моя стройка. Я возведу там такой парк развлечений, от которого твоя идеальная аристократичная жизнь превратится в громкий и бесконечный кошмар!

Глава 8

Радость длится недолго, каких-то шесть шагов, и тут меня словно окатывает ледяной водой. Я замираю посреди улицы, распахивая глаза. Сердце ухает куда-то в желудок, а по спине пробегает неприятный холодок.

Стоп. Что я только что сделала?

Я всё ещё замужем! Прощение о разводе только собираюсь подать, а Контан ясно дал понять: по варварским законам империи всё имущество жены автоматически переходит мужу! Земной бывший отнял у меня бизнес, потому что я вовремя не вчиталась в документы, а сейчас я своими же руками за свои же деньги купила Контану землю, которую он так хотел?!

Разворачиваюсь на каблуках и пулей влетаю обратно в лавку. Колокольчик над дверью испуганно захлебывается звоном.

- Аделаида! - выпаливаю, подлетая к прилавку. - Отменяем сделку! Рвём купчую!

Грузная хозяйка лавки, невозмутимо протиравшая тряпочкой какой-то пыльный шар, медленно поднимает на меня глаза.

- Эрдана, магия крови уже скрепила договор, - спокойно басит она. - Что за паника? Я уже мысленно потратила эти деньги на поездку в Граффлинг.

- Тогда придётся немного подождать, потому что дом мне необходим, но чуть позже. Всё дело в том, что я замужем, и по злему року ношу фамилию Эрхард!

Тут уже приходит черёд удивляться Аделаиде.

- Воистину невероятные дела! – восклицает она.

- Я замужем за этим драконом! - в отчаянии выдыхаю, бросая папку на стол. – И ушла от него час назад! Развода ещё нет. По местным законам, как только моя подпись легла на эту бумагу, руины стали принадлежать эрду Контану. Я просто сделала ему шикарный подарок за свой счёт!

Аделаида пару секунд смотрит на меня немигающим взглядом, а потом вдруг начинает гудко смеяться. Её смех заполняет всю лавку, заставляя дребезжать стекла в старых шкафах.

- Ох, деточка, - она утирает выступившую слезинку и качает головой. — Семейное право ты, может, и знаешь, а вот Имперский Финансовый Кодекс в глаза не видела. Откуда у тебя эти деньги?

- Наследство двоюродной бабушки.

- И в письме было сказано, что средства не подлежат отчуждению по брачному договору? Ты же принесла мне векселя Центрального Имперского Банка «Золотой грифон»?

- Да, - я хмурюсь, не понимая, к чему она ведет.

- Так вот, милая моя, - Аделаида наклоняется ко мне, опираясь мощными руками о прилавок. - Имперский банк - это тебе не ростовщики в подворотне. Закон о защите целевого капитала гласит: любое имущество, приобретённое на средства с неделимого родового счета, автоматически наследует статус этих самых средств. Думаю, твоя бабушка о тебе так позаботилась, потому что знала, как поступают мужья.

Она открывает мою папку и тычет толстым пальцем в светящуюся зеленоватым светом печать в самом низу купчей.

- Видишь эту вязь? Векселя «Золотого грифона» несли на себе магическую метку «личного неприкосновенного капитала». Я провела сделку именно через них, и магия империи перенесла эту защиту на землю. Твой муж не сможет забрать эту усадьбу, даже если притащит сюда самого императора. Для магистрата эта земля - твоё личное достояние, защищённое короной.

Я шумно выдыхаю, чувствуя, как отпускает сковавшее грудь напряжение. Ноги становятся ватными от пережитого стресса, и я присаживаюсь на краешек скрипучего стула.

- То есть, он правда не сможет наложить на неё лапу? - на всякий случай уточняю, вспоминая цепкую хватку Контана.

- Ни единого шанса, - самодовольно ухмыляется Аделаида. - Если он попытается оспорить сделку, ему придется судиться с Имперским казначейством и магией «Золотого грифона», а поверенные банка за свои контракты глотки рвут любому, будь он хоть трижды драконом. Скажу тебе честно, я бы порвала купчую, будь всё не так, потому что костями лягу, а не допущу, чтобы этому мерзавцу досталось то, что он так хотел получить.

Я снова смотрю на документы. Зеленоватое свечение печати теперь кажется мне самым прекрасным, что я видела в этом мире. Моя личная крепость.

- Спасибо вам, Аделаида, - искренне произношу. - Вы даже не представляете, как меня успокоили.

- Представляю, деточка. Я этих заносчивых драконов терпеть не могу, - она подмигивает мне и пододвигает папку обратно. - А теперь иди и сделай так, чтобы этот чешуйчатый сноб на том берегу подавился своим утренним кофе.

Беру документы, и на этот раз моя улыбка выходит по-настоящему искренней и хищной. О да. Я устрою ему такой вид из окна, что он забудет, как дышать.

Глава 9

Обратный путь до особняка не занимает много времени. Окрылённая своей маленькой, но такой важной победой, почти не замечаю дороги. Редкие прохожие, в основном мужчины, слегка кивают, попадаясь по пути, а я улыбаюсь в ответ, размышляя, с чего же стоит начать работу в усадьбе. Но так судить сложно, сперва нужно осмотреться. А пока – вернуться к Эрхарду только за одним: официально и окончательно заявить этому самовлюбленному ящеру о разводе, чтобы запустить процесс. Теперь, когда у меня есть земля и деньги, я не собираюсь прятаться или отмалчиваться.

Я отдала вексель, но в моём кошельке остались монеты, которые я намерена потратить на восстановление усадьбы. Полагаю, двадцать тысяч акатов должны хоть на что-то сгодиться.

Тяжёлые входные двери распахиваются передо мной, и я едва успеваю сделать пару шагов по мраморному полу просторного холла, как натываюсь на ледяной взгляд Контана.

Он встречает меня прямо на пороге. Стоит, небрежно заложив руки в карманы брюк, и смотрит с таким абсолютным, незыблемым высокомерием, что воздух вокруг кажется тяжёлым. Увидев меня, он кривит губы в издевательской усмешке.

- Что, уже нагулялась? - ядовито тянет дракон. - Пришла целовать мне ноги и умолять пустить обратно? Я же говорил, что ты и дня не протянешь.

- Ноги? – поднимаю брови в изумлении. - Скорее, плюнуть в твою надменную рожу, дорогой, уж слишком она слащавая.

В его желтоватых глазах мгновенно вспыхивает хищный вертикальный зрачок и изумление. Такую жену он не видел никогда. Усмешка слетает с губ. Контан делает неумовимо быстрое движение, сокращая расстояние между нами, и его стальные пальцы больно смыкаются на моём предплечье. Он резко дергает меня на себя, и становится страшно.

- Полегче на поворотах, птичка, - рычит он мне в лицо, обдавая запахом опасности и еле сдерживаемой ярости. - Тебе не стоит так со мной разговаривать.

Пытаюсь вырвать руку, но его хватка подобна капкану.

- Я требую развода! – не показывая страха, говорю, глядя ему в глаза. – Ты избавишься от неуютной жены и будешь развлекаться, сколько тебе влезет, а я перестану мозолить глаза.

Несколько мгновений он сверлит меня тяжёлым, давящим взглядом, а затем вдруг запрокидывает голову и громко смеется: грубо, зло и презрительно.

- Развода? Боги, я смотрю, твои мозги совсем превратились в кисель! - отсмеявшись, он брезгливо кривится. – Раньше просто была душой, а теперь набитой душой. Хорошо. Хочешь - будет. Всё равно ты абсолютно никчемная жена, от которой нет никакого толка ни в доме, ни в свете. Завтра же прикажу своим поверенным подготовить документы.

Я хочу с облегчением выдохнуть и отступить, но Контан внезапно притягивает меня вплотную к себе. Его свободная рука по-хозяйски ложится на мою талию, жёстко сминая ткань платья и прижимая меня к своему телу.

- Но сегодня, - его голос падает до хриплого, порочного шепота, от которого по коже бегут мурашки омерзения, - чтобы остаться под моей крышей, тебе придется хорошенько постараться и убедить меня в этом.

Его пальцы нагло скользят вверх по моей спине, надавливая между лопаток, а губы почти касаются моего уха.

- Раз уж ты решила поиграть в строптивую, и мне это почему-то нравится, - признаётся, - давай посмотрим, на что ты готова ради теплой постели и ужина, моя никчемная жена.

Глава 10

Мужчина, который не так давно изменял мне с рыжей массажисткой, сейчас ищет моей любви. Только чёрта с два он её получит!

Волна ледяного омерзения поднимается откуда-то из глубины живота, вытесняя даже страх. Мои пальцы, до этого бессильно сжатые в кулаки, вдруг начинает покалывать от обжигающего тепла просыпающейся магии.

- Кто сказал, что мне нужен твой ужин и крыша над головой? – пытаюсь отстраниться.

- Да, сопротивляйся, Гриона, мне это нравится, - стискивает он пальцы ещё сильнее, а я понимаю, что дракон принимает мой отказ за игру. Что ж, по вашему запросу.

С силой опускаю каблук своего жёсткого ботинка прямо на его ногу, одновременно вбивая локоть ему под рёбра.

Контан глухо шипит сквозь зубы. Его хватка ослабевает лишь на долю секунды, но мне этого хватает. Вкладываю всю свою злость в резкий толчок обеими руками ему в грудь, окончательно вырываясь из захвата.

- Достаточно сопротивления, эрд дракон? – сдуваю с лица выбившуюся прядку, упирая руки в бока. – И я не просила разрешения остаться. Я пришла забрать свои вещи и сказать, чтобы ты готовил бумаги на развод.

Улыбка, только что игравшая на губах моего мужа, стирается, глаза сужаются, зрачки пульсируют от уязвленного самолюбия и бешенства. Он не привык получать отпор, тем более от своей забитой, тихой жены.

- Я просила тебя прекратить, ты сам пожелал сопротивлений, - останавливаю его, вытягивая руку вперёд. – Давай просто договоримся.

- И куда ты пойдешь? - цедит он, презрительно кривя губы. - В сточную канаву? На паперть? В дом тётушки Гризэльды? Возможно, сперва ты и будешь цениться, но даю тебе три месяца, и обязательно надоешь местным мужчинам. У тебя нет ни гроша, Гриона. Ты приползешь ко мне ещё до рассвета, когда портовые крысы начнут грызть твои туфли.

- Не беспокойся за мои туфли, - холодно отвечаю я. Спину держу идеально прямо, хотя внутри всё дрожит от кипящего адреналина. – Я лишь заберу свои вещи и покину тебя. Присылай бумаги о разводе, желательно поскорее.

- И куда же мне их прислать? В ночлежку для бродяг? - издевается дракон.

- Мой поверенный с тобой свяжется, - бросаю я, направляясь на второй этаж. Замечаю несколько служанок, что прячутся в тени, подслушивая и подсматривая. Уверена, такого скандала этот дом ещё не видывал.

Эрхард даёт мне передышку, за которую я проверяю чемодан, пакую ещё один, нахожу шкатулку с драгоценностями, которые по праву принадлежат Грионе, выгребаю из комнаты всё, что может иметь ценность, и прошу служанок спустить мои пожитки вниз.

- Вы действительно уходите? – интересуется одна из них.

- Конечно.

- Но как? – удивляется она, распахнув глаза.

Подзываю её, будто хочу рассказать великую тайну, а потом приподнимаю юбку, демонстрируя ноги.

- На вот этих красивых ножках.

И с гордо поднятой головой спускаюсь с лестницы.

- То есть, ты сейчас серьёзно? – не успокаивается дракон.

- Конечно. И, ради всех богов, Контан, проветри этот дом. Здесь невыносимо воняет твоим раздутым самомнением.

За моей спиной с грохотом захлопывается дверь, отсекая меня от прошлой жизни. Делаю глубокий вдох, прогоняя остатки дрожи. Всё. Назад пути нет. Теперь я абсолютно свободна. У меня есть немного денег, снятых в банке грифонов, у меня есть земля, и я точно не собираюсь ночевать в подворотне.

Единственное, что не учитываю – тяжёлых чемоданов, которые с усилием отрываю от земли. Мне не то, что оба, один далеко не утащить.

- Эрдана, - появляется молодой мужчина, чуть склоняя голову, и память мне помогает с именем. Это Нирс, сын кухарки, работающий на конюшне. – Вам помочь?

- Да, будет здорово, - тут же сияю улыбкой.

Он подхватывает оба чемодана с лёгкостью. И если бы я не пыталась утащить их сама, решила бы, что они очень невесомые.

- За вами пришлют экипаж? – интересуется он, делая несколько шагов, и я не успеваю ответить, что идти сравнительно недалеко, как в спину звучит голос.

- Далеко собрался?

- Проводить вашу жену.

- Она мне больше не жена. Отдай этой мерзавке чемоданы, пусть сама тащит их, куда вздумается.

- Я не могу позволить, чтобы эрдана носила подобные тяжести, - к моему удивлению, мальчишка противится Эрхарду.

- Я. Сказал. Отдай. Ей. Чемоданы.

- Провожу и вернусь.

- Я сказал нет!

- Отдай, - протягиваю руку, но работник попался упёртый.

- Если ты сделаешь ещё пару шагов, ты уволен! – ставит ультиматум Контан, и мальчишка отпускает мои чемоданы.

Глава 11

Чемоданы с глухим стуком опускаются на гравий. Контан победно усмехается, всем своим видом показывая, кто здесь хозяин, и скрещивает руки на широкой груди.

- Лети, птичка, - издевается надо мной.

- Подождите здесь пару минут, эрдана, - тихо, но твёрдо произносит Нирс, не обращая внимания на ядовитую ухмылку дракона. - Мне нужно кое-что забрать, я мигом.

Не дожидаясь моего ответа, он разворачивается и быстро убегает в сторону конюшен, а Эрхард хмурит брови, глядя вслед работнику. Потом переводит на меня взгляд и пристально смотрит. В его желтоватых глазах пляшет откровенное торжество вперемешку с презрением.

- Ну что? - издевательски тянет он. - Твои жалкие защитники быстро заканчиваются, когда дело касается их собственного кошелька и тёплого места? Сейчас постоишь, поплачешь над своими пожитками, осознаешь, что они неподъёмные, и поползёшь обратно на коленях.

- У тебя пунктик на моё возвращение? – не могу понять. - Скорее небо упадёт на землю, Контан, чем я в здравом уме вернусь обратно.

Он собирается выплюнуть очередную гадость, но со стороны двора вдруг раздаётся ритмичный цокот копыт.

Из-за угла появляется Нирс. В поводу он ведёт крепкую, хоть и не слишком породистую гнедую лошадь. Мальчишка уверенно направляется прямо ко мне.

- Ты что удумал, щенок? – рычит дракон, его ноздри хищно раздуваются от гнева. - Решил украсть мою лошадь напоследок? Я сгною тебя в имперской темнице!

- Это моя лошадь, - совершенно спокойно отвечает Нирс. Он подходит вплотную к моим вещам и ловко перекидывает ремни тяжёлых чемоданов через широкую спину животного, надёжно закрепляя их по бокам.

- Досталась мне от отца. И я здесь больше не работаю, эрд Эрхард.

Контан от подобной дерзости на мгновение теряет дар речи. Чтобы бесправная прислуга смела так с ним разговаривать? Да еще и при жене!

- Вы ужасный человек, - чеканит Нирс, смело глядя прямо в глаза грозному дракону. В его юношеском голосе неожиданно звенит сталь. - Я давно хотел уйти. Терпеть не мог смотреть, как вы постоянно обижаете свою жену, а после того, как вы поступили с моей матерью...

- С этой криворукой кухаркой? - брезгливо фыркает Контан, приходя в себя. - Я вышвырнул её за дело!

- Она проработала в этом доме пятнадцать лет! - вспыхивает мальчишка, сжимая кулаки. - А вы выгнали её на улицу только за то, что она пожалела эрдану! За то, что тайком принесла ей горячего бульона и кусок мяса, когда вы приказали запереть жену в спальне и морить голодом целых два дня из-за какой-то нелепой оплошности!

У меня внутри что-то ёкает. Память Грионы услужливо подкидывает тот болезненный эпизод: тёмная холодная комната, слабость от голода и добрая женщина, сующая ей теплую миску через едва приоткрытую дверь, пока дракон был в отъезде.

- Моя мать не рабыня, и я терпеть ваши издевательства больше не стану, - Нирс берёт лошадь под уздцы и поворачивается ко мне. - Идёмте, эрдана, здесь нам обоим делать больше нечего.

Мы разворачиваемся и неспешно идем по усыпанной гравием дорожке к выходу. Мои шаги тверды, а вот сзади раздается оглушительный рык.

- Вы ещё пожалеете! Оба! - несётся нам вслед голос Контана, искажённый бессильной яростью. - Никто не возьмёт тебя на работу, щенок! А ты, мерзавка, сдохнешь от голода в первой же канаве! Я прослежу, чтобы ни одна дверь в этом городе для тебя не открылась!

Я даже не оборачиваюсь, лишь выше вскидываю подбородок. Мы выходим за кованые ворота, и как только они со щелчком закрываются, отсекая нас от поместья Эрхардов, я чувствую, как с моих плеч спадает невидимая, но невыносимо тяжёлая бетонная плита.

Глава 12

- Эрдана, до нашего дома далёкий путь, потому полезайте на лошадь, - он складывает руки в подобие ступеньки, предполагая, что я заберусь на животное. - У нас очень скромный дом на окраине, - торопливо добавляет он, словно извиняясь. - Крыша немного протекает в сених, и места совсем мало, но там чисто и тепло, - добавляет обнадеживающе. - Мама будет вам очень рада, правда. Она часто вас вспоминала и переживала. Вам не придётся ночевать на улице.

От его слов внутри разливается такое невероятное тепло, что на глаза наворачиваются непрошеные слёзы. Смотрю на этого простого, по сути, чужого мне парня с нежностью и искренней благодарностью. Мой законный муж, богатый и влиятельный дракон, готов был сгноить меня заживо, а сын уволенной кухарки, которому самому едва хватает на жизнь, предлагает кров.

- Спасибо тебе, Нирс. Огромное спасибо, - говорю, мягко касаясь его плеча. - И передай своей матушке мою самую глубокую благодарность, но я пойду в другое место. У меня есть, где остановиться.

- Тогда я провожу вас, - тут же отзывается он. - И доставлю вещи до самых дверей, чтобы вам не пришлось надрываться.

Я не спорю, потому что тащить два тяжелых чемодана самой — сомнительное удовольствие. Мы направляемся в сторону озера. Нирс идёт уверенно, но когда мы сворачиваем к воде и начинаем переходить через старый каменный мост, соединяющий город с заброшенным берегом, его шаги замедляются.

Он непонимающе хмурится, а когда мы окончательно переходим на ту сторону и останавливаемся прямо перед высокими, поржавевшими коваными воротами, сквозь прутья которых виднеются заросшие аллеи и мрачный силуэт полуразрушенного особняка, Нирс и вовсе замирает.

- Здесь? - он ошарашенно переводит взгляд с меня на угрюмые руины. - Но эрдана... это же «Ивовая падь», тут никто не живёт уже много лет.

- Теперь живу я, - выдыхаю, доставая из саквояжа тяжёлый медный ключ, который мне передала Аделаида.

Замок поддается со скрипом, и мы входим на территорию.

Если честно, бравада стремительно меня покидает. Внутри всё выглядит ещё более запущенным, чем снаружи. Дикий кустарник поглотил дорожки, деревья тянут к нам свои кривые голые ветви, а огромный, потемневший от времени дом смотрит на нас пустыми провалами выбитых окон.

Стою посреди этого запустения и вдруг с кристальной ясностью осознаю: я ничего тут не знаю. Я купила эту землю, назло мужу, чтобы защитить капитал, но совершенно не подумала о том, где именно буду сегодня спать. Есть ли там уцелевшие комнаты? Не обвалится ли потолок?

Нирс тоже осматривается, явно неуютно чувствуя себя в этом царстве теней. Гнедой конь тревожно прядет ушами и громко ржёт, пугаясь шелеста ветра в сухой траве.

Небо над озером стремительно наливается свинцом. Начинает смеркаться, и без того мрачные руины на глазах превращаются в декорации к фильму ужасов. Холодный вечерний ветер пробирается под тонкую ткань платья.

—Ну вот мы и пришли, - заставляю себя улыбнуться, поворачиваясь к парню. - Давай снимем чемоданы. Спасибо за всё, Нирс, тебе пора к матери, пока совсем не стемнело. И передай ей от меня горячий привет.

Говорю это, искренне рассчитывая, что он сейчас снимет поклажу и уйдёт, но где-то в глубине души кричу от ужаса. Я не хочу этого. Мне отчаянно не по себе от жуткого старого

дома, надвигающейся ночи и звенящей тишины. Я сжимаю пальцы, чтобы не вцепиться в его куртку с просьбой остаться.

Нирс молча отвязывает ремни, спускает чемоданы на заросшую мхом плитку. Затем снова смотрит на чернеющий фасад особняка, переводит взгляд на моё побледневшее лицо и, словно почувствовав мой невысказанный страх, решительно качает головой.

- Нет. Я никуда не пойду, - произносит тоном, не терпящим возражений. - Я не могу оставить вас здесь одну, эрдана. Мало ли кто или что тут водится. Мама меня убьёт, если узнает, что я бросил вас в таком месте на ночь глядя. Я остаюсь.

Глава 13

Шумно выдыхаю, и напряжение, стальным обручем сковавшее грудь, немного отступает. - Спасибо, Нирс. Я этого никогда не забуду, - произношу искренне, чувствуя, как внутри зарождается робкая надежда.

Теперь, когда паника немного отступила, и я знаю, что не останусь здесь одна, присматриваюсь к своему новому приобретению уже не как напуганная женщина, а как полноправная хозяйка, оценивающая масштабы бедствия.

Да, на первый взгляд - сушая жуть. Левое крыло особняка пострадало сильнее всего: часть черепичной крыши там провалилась внутрь, а стены густо оплел дикий плющ, словно пытаясь задушить камень в своих объятиях. Окна зияют черными провалами, рамы давно сгнили или выбиты ветром. Штукатурка на фасаде облупилась, обнажив серую кладку.

Но мой прагматичный ум цепляется и за то, что несомненно радует глаз. Главное – фундамент: мощный, сложенный из огромных тесаных валунов, он стоит незыблемо, без единой трещины, не собираясь сдаваться времени. Центральная часть дома и правое крыло выглядят абсолютно целыми. Широкая терраса хоть и завалена толстым слоем сухих листьев и веток, но ничуть не просела. Массивные каменные колонны у парадного входа гордо держат тяжёлый козырек.

Этот дом строили на века. В нём чувствуется былая роскошь, стать и порода, которую просто нужно отмыть от многолетней грязи. А земля вокруг... Даже сквозь заросли сорняков видно, как грамотно был распланирован сад.

Нирс тем временем уводит своего гнедого коня чуть в сторону, к раскидистому дереву неподалеку от крыльца. Я присматриваюсь - это старая яблоня. Её ствол причудливо изогнут, покрыт лишайником, но на узловатых ветвях густо зеленеют листья. Дерево живо! Жаль, у меня нет способности обнять его и увидеть то, что когда-то происходило здесь. И если бы мне позволили выбирать магический талант, я бы обязательно остановилась на прошлом вещей: коснуться любой и увидеть былое.

Парень надёжно привязывает поводья, ласково треплет коня по шее, что-то тихо ему шепнув, и возвращается к чемоданам.

- Идёмте, эрдана. Посмотрим, что нас ждёт внутри, - бодро говорит он, подхватывая поклажу. Что ж, ещё один оптимист, приветствую таких.

Мы поднимаемся по широким каменным ступеням крыльца. Выбираю нужный ключ из связки и вставляю в замочную скважину. Угадываю со второго раза, проворачивая не успевший заржаветь замок. Берусь за кованое кольцо тяжелой двустворчатой двери из почерневшего дуба. Она поддается не сразу, а затем открывается с протяжным, утробным скрипом, от которого по спине всё же бегут мурашки, и мы шагаем внутрь.

В нос тут же бьёт густой запах вековой пыли, сухой штукатурки и застоявшегося воздуха. Но, что самое важное - нет затхлого запаха гнили.

В сгущающихся сумерках я осматриваю просторный холл. Высокие потолки теряются в паутине и полумраке. Прямо по курсу на второй этаж уходит величественная парадная лестница; деревянные перила местами обломаны, но сами широкие ступени выглядят абсолютно надёжными.

Под ногами скрипит наборный дубовый паркет. Он щедро присыпан мусором, стеклянным крошечком и сухими листьями, которые годами наносило через разбитые окна, но доски ровные, не проваливаются под тяжестью шагов.

По обе стороны от холла расходятся широкие коридоры. Справа виднеются высокие двустворчатые двери - скорее всего, бывшая парадная гостиная или столовая. Слева - анфилада комнат поменьше. Отовсюду веет холодом запустения, повсюду видны следы разграбления:

ободранная обивка стен, пустые квадраты на выцветших обоях, где когда-то висели картины, разбитые канделябры.

Но мой взгляд цепляется за самое главное сокровище этого вечера. Прямо здесь, в центре холла, располагается огромный, выложенный камнем камин. В его зеве легко мог бы поместиться взрослый человек.

- Кажется, мы не замерзнем этой ночью, - с облегчением выдыхаю, указывая на очаг. - Главное теперь - найти что-то, на чём можно спать, и раздобыть дрова.

- Верно подмечено, эрдана, - с готовностью отзывается Нирс, опуская тяжёлые чемоданы у подножия парадной лестницы. - В саду полно сухих веток, да и в самом доме наверняка найдутся сгнившие доски или обломки старой мебели. Я сейчас всё организую, пока не наступила крошечная тьма. И огниво у меня с собой есть.

- Отлично, - киваю, чувствуя, как от его уверенного тона отступает последняя паника. - А я пока осмотрю ближайшие комнаты. Поищу, где мы сможем устроить ночлег. Не на голом же полу нам спать.

Парень исчезает в темнеющем провале левого коридора, откуда вскоре доносится хруст ломаемого дерева, а я направляюсь к высоким двустворчатым дверям справа.

Толкаю створку. Она поддается с тяжёлым, неохотным скрежетом, словно дом сопротивляется незваной гостье. Шагаю внутрь, ожидая, пока глаза привыкнут к полумраку. Нужно разыскать свечи или что-то в этом роде, потому что электричество в этом мире, судя по всему, ещё не придумали.

Похоже, когда-то это была малая гостиная или, возможно, библиотека. Окна здесь узкие и высокие, и, к моему огромному облегчению, стёкла в них полностью уцелели, защитив помещение от дождей и ветров. В воздухе висит плотная завеса пыли, но здесь гораздо суше и теплее, чем в холле. Наверное, лучшее, что смогу разыскать.

В центре комнаты угадываются громоздкие силуэты, накрытые ветхими, истлевшими от времени чехлами. Я подхожу ближе, осторожно берусь за край серой ткани и дергаю на себя. В воздух поднимается удушливое облако пыли, заставляя меня раскашляться, но когда оно оседает, я не могу сдержать радостной улыбки.

Под чехлом обнаруживается массивный диван с высокой спинкой и пара глубоких кресел. Обивка из плотного гобелена поблекла и местами потерялась, но ни сырости, ни плесени на ней нет. Мебель выглядит невероятно добротной.

- Нирс! - кричу я, возвращаясь в холл. - Я нашла нам отличную комнату! И там есть мебель!

Из темноты коридора появляется мой юный помощник. В руках он тащит целую охапку сухих веток, куски какой-то рассохшейся рамы и пожелтевшие газеты или старые письма, найденные в одном из ящиков.

- Замечательно, эрдана! - он сгружает свою добычу прямо в зев огромного камина. - Сейчас мы вдохнем в этот дом немного жизни.

Глава 14

Наблюдаю, как он ловко складывает бумагу, домиком выстраивает щепки и чиркает кресалом по кремню.

- погоди, - прошу, различая, что это какие-то записи.

Выхватываю из-под его рук несколько плотных, свёрнутых листов, спасая их от первой искры. Бумага хрупкая, пожелтевшая, пересохшая от времени и готовая рассыпаться в труху от неосторожного движения. Разворачиваю один из листов, поднося ближе к тусклому свету от луны, пробивающемуся через окно.

Текст на первый взгляд кажется обычной писаниной, но строчки прыгают, обрываются на полуслове. Я присматриваюсь внимательнее и хмурюсь. Между обычными словами вплетены странные символы: перечеркнутые руны, точки, завитки, напоминающие алхимические знаки. Больше похоже не просто на чужой язык или безграмотность, а на шифр.

- Найди что-нибудь другое на растопку, Нирс, - говорю, аккуратно складывая листы и размещая их на столике рядом. Понятия не имею, кто и кому это писал, но интуиция подсказывает, что такие вещи сжигать не стоит. - В холле полно сухих листьев и обрывков газет. А это мы пока сохраним.

Нирс покорно кивает, сбегает в коридор и возвращается с охапкой сухого мусора. Вскоре в небольшом камине малой гостиной весело трещит огонь, наполняя комнату запахом дыма и долгожданным теплом.

Ужинаем в молчании тем, что прихватил с собой парень в седельных сумках. Когда огонь начинает стихать, оставляя после себя лишь тлеющие, раскалённые угли, ложимся спать. Я устраиваюсь на длинном гобеленовом диване, не снимая платья и плотно укутавшись в свою тёплую шерстяную шаль. Нирс, наотрез отказавшись от второго кресла, сооружает себе лежанку прямо на полу у очага, бросив под спину какую-то старую портьеру.

Он засыпает почти мгновенно, его дыхание становится ровным и спокойным. А вот я лежу с открытыми глазами, глядя в высокий тёмный потолок.

Мне отчаянно не по себе.

С наступлением ночи старый особняк словно оживает. Огромный и пустой, он наполняется пугающими звуками. Где-то в глубине длинных анфилад жалобно скрипят половицы, будто кто-то невидимый мерит их тяжёлыми шагами. В дымоходах заунывно воет ветер, переходя на жутковатый свист. Сквозняки гуляют по коридорам, хлопая оторванными кусками обоев. Каждая тень от угасающего камина кажется мне тянущейся ко мне костлявой рукой. Я вздрагиваю от резкого стука ветки яблони по стеклу, до боли сжимая ткань шали. Свобода, о которой я так мечтала в особняке Эрхарда, в этих мрачных стенах кажется пугающей и необъятной. Но я уверена, что так будет не всегда.

Засыпаю лишь под утро, проваливаясь в тяжёлую, тревожную дремоту, когда небо за окном начинает сереть, а пробуждаюсь от того, что по лицу скользит робкий утренний луч. Открываю глаза, чувствуя ломоту в шее от жесткого подлокотника дивана. В комнате пахнет остывшей золой.

Нирс уже на ногах. Он успел умыться, причесать волосы пятерней и теперь деловито поправляет ремни на своей походной сумке.

- Доброе утро, эрдана Гриона, - замечает он, что я проснулась. - Я напоил коня. Нам бы позавтракать, но припасов совсем не осталось.

- Доброе утро, - сажусь на диване, потирая лицо ладонями и прогоняя остатки сна. Развязываю свой тяжёлый бархатный кошелёк и достаю несколько серебряных и медных монет. - Вот, держи. Съезди в город. Купи нормальной еды: свежего хлеба, сыра, вяленого мяса, яблок и заварки для чая. И нам понадобятся пара одеял и мыло.

Он берет монеты, бережно пряча их за пазуху.

- Сделаю в лучшем виде. И с матерью поговорю, как вы вчера предлагали.

- Буду ждать, - киваю я.

Нирс выходит на улицу. Вскоре до меня доносится скрип старых петель главных ворот и удаляющийся цокот копыт. Я остаюсь совершенно одна в огромном, заброшенном поместье.

Тишина, сменившая ночные шорохи, кажется почти оглушительной. Делаю глубокий вдох свежего утреннего воздуха, проникающего сквозь щели, и расправляю плечи. Страх отступает. Это мой дом. И прежде чем сюда приедут рабочие, я должна понимать, чем именно владею.

Решительно выхожу из малой гостиной в просторный холл. Утренний свет, льющийся через провалы окон, безжалостно высвечивает всю грязь, паутину и разруху, но вместе с тем обнажает и масштаб былого величия. Мрамор под ногами, хоть и тусклый, не имеет ни единой трещины.

Я сворачиваю в ту сторону, где вчера Нирс ломал доски. Левый коридор. Шаги гулко отдаются под высокими сводами. Начинаю методично открывать каждую дверь, попадающуюся на пути, заглядывая в своё новое, пугающее, но такое интригующее владение.

Первая дверь поддается не сразу. Приходится навалиться всем телом, чтобы ржавые петли со стоном сдались, пропуская меня внутрь. Шагаю через порог и невольно замираю.

Это огромная обеденная зала. Длинный стол из тёмного массива дерева тянется почти через всё помещение, окружённый поваленными стульями с истлевшей обивкой. Воздух здесь густой, пахнет старым лаком и сухой штукатуркой. С потолка, словно гротескные сталактиты, свисают остатки некогда роскошной многоярусной люстры, густо оплетенной серой паутиной. Сквозь грязные, наполовину выбитые витражные окна пробиваются косые лучи солнца, в которых лениво кружатся потревоженные пылинки.

Провожу пальцем по столешнице, оставляя глубокую чистую борозду. Дом словно застыл во времени, брошенный в одночасье. Сколько же лет здесь не ступала нога человека?

Иду дальше. Следующая комната оказывается музыкальным или дамским салоном. На стенах лохмотьями висят выцветшие шёлковые обои, а в углу сиротливо притаился громоздкий инструмент, напоминающий земной клавесин. Из любопытства подхожу ближе и нажимаю на одну из пожелтевших клавиш. Резкий, фальшивый и надтреснутый звук жалобно разлетается по пустым коридорам, заставляя меня вздрогнуть. И будто отвечая ему наверху что-то громко падает.

Глава 15

Сердце испуганно бьётся в груди, окатывает жаром, затем холодом. Стою, замерев, и ожидаю, что сейчас сюда прибежит какой-то бандит, но ничто больше не нарушает тишину. Наверное, что-то просто упало от вибрации.

Оглядываюсь в поисках хоть какого-то оружия, поднимаю с пола ножку стула, отделившуюся от сиденья, и крепко сжимаю в руке. Сомнительная защита, но уж лучше моих маленьких кулаков.

Возвращаюсь в коридор и продвигаюсь вглубь левого крыла, то и дело прислушиваясь к звукам. Чем дальше иду, тем сильнее становятся разрушения. Запах пыли сменяется отчетливым ароматом сырости и мокрой земли.

Наконец, коридор упирается в завал. Здесь крыша не выдержала испытания временем и обрушилась внутрь. Сверху, сквозь огромную дыру в перекрытиях, безмятежно сияет голубое небо. На полу громоздятся кучи битой черепицы, почерневших от влаги балок и обломков кирпича. Дикий плющ и какой-то цепкий кустарник проросли прямо сквозь трещины в каменном полу, жадно поглощая солнечное тепло.

Осторожно ступаю по краю завала, придерживая юбки и стараясь не подвернуть ногу на скользких от мха камнях. И тут мой взгляд цепляется за кое-что совершенно выбивающееся из общей картины разрухи.

В самом конце коридора, полускрытая рухнувшими балками, виднеется дверь. В отличие от всех остальных дверей в особняке, сделанных из резного дуба, эта – металлическая, обитая толстыми листами позеленевшего от времени железа. Она выглядит так, словно должна сдерживать осаду.

Осторожно перебираюсь через мусор, рискуя порвать подол платья, и подхожу вплотную. От металла веет ледяным холодом. На двери нет ни привычной замочной скважины, ни ручки. Только странный, выпуклый барельеф по центру – свернувшийся кольцом крылатый змей, кусающий себя за хвост. А внутри этого кольца высечены знаки.

Сердце спотыкается, а затем начинает биться в два раза быстрее. Я вспоминаю о своей утренней находке и тороплюсь в комнату, ставшую нам с Нирсом приютом на эту ночь. Хватаю бумаги со стала и спешу обратно.

Смотрю на закорючки, ошибки быть не может. Перечеркнутые руны и завитки, выбитые на холодном металле двери, в точности повторяют символы из шифра в письмах.

Я провожу кончиками пальцев по ледяному барельефу. Что же ты скрываешь, «Ивовая падь»?

Металл под моими руками кажется невероятно гладким и словно едва заметно вибрирует, отвечая на тепло человеческого тела. Или это просто от нервов разыгралось воображение? Прижимаю пожелтевший лист к двери, пытаюсь сопоставить вырезанные знаки со строками текста.

Если здесь нет ни замочной скважины, ни ручки, значит, замок магический. Механикой такую машину не открыть. А эти письма – ключ. Или, как минимум, подробная инструкция, как именно попасть внутрь.

- Как же ты открываешь? – произношу вслух.

Пробую произнести символы, но выходит лишь их описать. Вполне возможно, что они имеют совершенно другие названия. Потом нажимаю последовательность, снова мимо. Дую на них, вспоминаю: «Сим-сим, откройся» и «Ахалай-махалай сим-салабим».

Ничего.

Ладно, оставляю в покое дверь и свою голову, а то она основательно потяжелела от мыслей. Следует выйти на улицу и осмотреть дом кругом. прикинуть, сколько здесь земли, чтобы начинать чертить план.

Но не успеваю добраться до выхода, как вижу чей-то силуэт, мелькнувший в окне.

Холодок мгновенно пробегает вдоль позвоночника, замораживая внутренности. Нирс не мог вернуться так быстро, да и стука копыт я совершенно точно не слышала. Кто-то пришел пешком или прилетел.

Контан? Решил всё-таки исполнить свои угрозы и проучить непокорную жену вдали от лишних глаз? Бандиты, приметившие, что в заброшенном особняке появился дым из трубы?

Сглатываю вязкую слюну и до боли, до побелевших костяшек сжимаю в руке свою единственную защиту - дубовую ножку от стула. Глупо, конечно, идти с деревяшкой против незваных гостей, но спрятаться я точно не успею, выдав себя шумом. Придётся встретить пришедшего с гордо поднятой головой.

Сердце колотится где-то в гортани, заглушая все остальные звуки. Прижимаюсь к стене у самого выхода в парадный холл. Крепче перехватываю импровизированную дубинку и осторожно выглядываю из-за угла.

Двустворчатые входные двери, которые я утром оставила распахнутыми настежь, по-прежнему впускают яркий солнечный свет. Вот только на пороге, прямо на верхних ступенях крыльца, валяжно прислонившись плечом к массивному каменному косяку, стоит мужчина. Высокий, широкоплечий, в добротном, но запыленном дорожном плаще. Солнечный свет бьёт мне в глаза, превращая его фигуру в тёмный, угрожающий силуэт, и мешает разглядеть черты лица. Но по его расслабленной, уверенной позе видно, что он чувствует себя здесь очень уверенно.

Незнакомец неспешно осматривает развороченный парадный холл, кучки собранного Нирсом мусора, а затем его голова медленно поворачивается точно в ту сторону, где прячусь я.

- Выходи, - раздаётся глубокий, с хрипотцой голос, от которого по полу словно прокачивается вибрация. - Я слышу, как колотится твое сердце. И поверь, эта палка в твоих руках тебе не поможет.

Глава 16

Прятаться дальше нет смысла. Если он слышит биение моего сердца с такого расстояния, значит, передо мной либо очень сильный маг, либо оборотень, либо ещё один дракон с о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.